

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»
Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АРТЕФАКТА”»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОБИТЕЛЬ МРАКА»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. ГОНКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ТОПЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ “О.З.О.Н.”»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ “АЛЬФА”»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»
Наталья Шапошникова. «ЗАГАДКА АНОМАЛИИ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»

STALKER

Владимир Лебедев

[СКВОЗЬ ЗОНЫ] СПЯЩИЙ СТАЛКЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л33

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Лебедев, Владимир Владимирович.

Л33 Сквозь Зоны. Спящий сталкер : [фантастический роман] / Владимир Лебедев. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-162307-4

Прошли времена, когда ЧЗО была полем битвы группировок, областью чьих-то интересов. Люди пытались завладеть запретной территорией, поделить, обозначить сферы влияния, но тщетно. Зона разобралась с чужаками по-своему: кто-то сгинул, кто-то умер, кто-то мутировал. И аномальные земли вновь стали объектом изучения, исследования, познания.

В попытках заработать Лоцман всякого повидал в Зоне, но увы: мечты о лучшей доле так и остались мечтами. Нужен был шанс — всего один! Да немного удачи, чтобы поправить дела и убраться восвояси. И такой шанс выпал. Старый знакомый подарил уникальный артефакт, гарантирующий хорошую прибыль, а случайный напарник предложил сделку по доставке образцов ученым. Дело осталось за малым — прийти куда требуется и отдать что надо... Только Лоцман, сам того не ведая, ближе всех подобрался к особой тайне Зоны, и кто знает, куда эта тайна сможет теперь завести.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-162307-4

© Лебедев В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог КАИН

Январь, 2017 год

«Кто может похвастаться, что побывал в раю?..»

Странник стоял на краю лесной поляны и смотрел вдаль. Жемчужного цвета облака. Зеленые кроны и рыжие стволы сосен. Пестрые краски полевых цветов. Нетронутая человеком красота.

Босой, в просторной белухе и домашних штанах, он не знал, как попал сюда. Не знал, что это за место, не знал, где был до этого. Единственное, в чем был уверен, так это в том, что ему тут хорошо... спокойно.

«Даже в раю следует быть аккуратным».

Мысль промелькнула и пропала. Как камешек, брошенный в глубокий колодец.

Суета насекомых, шелест травы. К пьянящему запаху цветов примешивался терпкий аромат хвои.

Человек неуверенно сделал первый шаг.

Стайка бабочек, кружась в забавном танце, облепила странника. От невесомых прикосновений по телу пробежали мурашки. На ухе одна из прелестниц принялась пробовать на вкус мельчайшие капельки пота. Экзотический «нектар» оказался ей не по душе. И все же, не теряя надежды найти лакомство, бабочка продолжила исследование человеческой кожи. В конце концов мужчина не выдержал щекотки и резким движением смахнул красавицу. Бабочка поняла, что ошиблась: белая громада никакой не цветок и даже не дерево — это что-то чуждое... Удивленная, она выполнила пируэт над любопытным объектом, затем запорхала ввысь и исчезла...

Странник проводил ее взглядом. После вдохнул полной грудью и пошел по поляне. Он с удовольствием следил за

перелетами стрекоз, вслушивался в стрекот кузнечиков, не думая ни о чем. Басовитое жужжание и толчок в шею заставили его замереть. В ворот белухи вцепился жук-носорог. Мужчина аккуратно снял с одежды нарушителя идилии и восхитился фантазией Всевышнего, что сотворила столь уникальное создание. Насекомое в блестящих доспехах энергично перебирало лапками, пытаясь уцепиться за что-нибудь. Устроив летуна на ладони, странник принялся поглаживать пальцем панцирь. Только жук не стал задерживаться в гостях. Получив опору, он расправил крылья и взлетел.

Человек проследил за уменьшающейся точкой. И вдруг осознал, как сильно соскучился по таким мелочам жизни. Его лицо просветлело. Улыбка пропала, когда в памяти вдруг молнией сверкнуло воспоминание о других жужжащих точках. Те тоже были насекомыми. Гнус. Темный копошащийся слой, жаждущий крови, проникающий в любую щель, чтобы добраться до алого напитка...

Было ли это наяву? Или же эхо ночного кошмара, приснившегося в духоте на сеновале под беспрестанное гудение комаров?

Человек не знал. Как не знал ответов на более простые вопросы. Почему он не помнит собственного имени? Почему не помнит свою жизнь?

Неужели это важно?

В этом прекрасном месте — нет.

Шаг за шагом странник пересек поляну. Толстые сосны окружили его. Мягкая трава обласкала босые ноги.

Тишина.

Принюхиваясь, он подумал: как же это здорово — дышать чистым воздухом. В другом мире не вздохнешь без мысли о том, что «здесь» пыль светится в темноте, а трупный запах намертво въедается в одежду. И единственный способ сохранить легкие — это закрыть лицо маской с фильтрами.

Человек снова набрал полную грудь воздуха. С шумом выдохнул, тем самым избавившись от болезненного воспоминания.

нания. Обнял древнюю сосну, прижался щекой, собирая на себя смолу и шелуху коры.

«В конце концов, могу я просто отдохнуть?»

«Конечно. Имею право. Заслужил».

Ответив на свой вопрос, странник вдруг осознал, насколько же сильно он устал. Не столько физически, сколько морально. На краткий миг вспомнил «ту» жизнь. Три года бок о бок со смертельными опасностями. Недостаток нормальной еды и здорового сна. Друзей... Которых больше нет. Нет совсем. Ни здесь, на прекрасной поляне, ни где-либо еще...

Горькие образы прошлого канули в небытие, когда в глуши векового бора странник заметил дерево с красноватыми плодами. Он сорвал один и попробовал. Сочная сладкая мякоть, как у спелой груши. Вкус фрукта воскресил в памяти детство. Счастливое время, когда все заботы заключались в поисках приключений. Никаких заработков, долгов, риска... серости жизни.

«Здесь все иначе. Здесь сбываются мечты».

Сорвав несколько плодов, человек поспешил дальше.

Гнездо... Еще одно... Краем глаза человек наблюдал за мельканием птиц и радовался. Пение пернатых успокаивало океан противоречивых чувств, бурлящих в оттаивающей душе. Ведь там, где он провел три года, у птиц не было шанса выжить. Кроме воронья, любимым лакомством которого была падаль...

Странник остановился и посмотрел вверх. Безоблачное, бездонное небо. Ветер унес облака куда-то далеко.

За деревьями уже виднелось отливающее золотом пшеничное поле. Человек снова подумал, как хорошо идти в обычной одежде, налегке. В простой рубаше и штанах. Никаких комбинезонов. Никаких рюкзаков с консервами, патронами и прочими вещами для выживания в экстремальных условиях. Он сделал глубокий вдох и зашагал дальше. Противогазы, респираторы, тканевые маски. Все это осталось где-

то там, в страшном и забытом сне... Здесь жизнь, здесь явь. Здесь — рай...

Когда он добрался до поля, чувство беспокойства возросло. Странник стал активнее прокладывать путь сквозь море хлеба. Колосья, прежде нежные и мягкие, хлестали и кололи босые ноги. Не в силах более выносить неизвестности, человек обернулся. Едва заметное облако вышалось над лесом. Скорее даже не облако, а какой-то сгусток...

Дрожание теплого воздуха? Рой насекомых? Или...

Неизвестно откуда в памяти всплыло — аномалия.

Что?!

Аномалия!

Он побежал. Помчался сломя голову, не останавливаясь и не оглядываясь. В какой-то момент споткнулся и повалился, сминая пшеницу. Загребая землю, рванулся вперед, вновь вскочил на ноги. Побежал, стремясь как можно быстрее достичь края золотистого моря. Там — спасение.

Удалось. Поле шелестело за спиной. Впереди журчала речушка с искристыми струями на перекатах, виднелись деревянные мостки. Небольшой луг, сад.

Осталось чуть-чуть — и он в раю...

Странник сделал первый шаг к мечте. Неожиданно правую ногу пронзила боль. Испугавшись, он попытался сделать еще шаг. Не смог. Еле слышимый гул вдруг резко усилился. Голова против воли сама повернулась назад.

Облако оставило лес позади и, набирая скорость, устремилось к нему. Человек было бросился вброд через речку, но нога подвела, и он упал. Погрузившись с головой в прохладную воду, странник на миг забыл о страхах и угрозах, отдавшись ощущению свежести и тишины. Под водой гул не был слышен, и солнце из раскаленного шара превратилось в размытое желтое пятно. Глоток воды растекался по телу живительной энергией. Вот где блаженство! Почему он раньше никогда не пробовал такой воды? Почему вода, ко-

торую он пил в последнее время, была из ржавых канистр? С привкусом металла и запахом тухлятины?

Странник с трудом встал на колени. Течение развернуло его, и он снова смотрел на лес, где еще несколько минут назад пробовал сладкие плоды.

Его преследовало не облако, а рой... но насекомых ли?

Гудение проникало в мозг, словно наполняя его гноящими язвочками, каждая из которых рождала болезненные образы и воспоминания... Воспоминания о жизни, которую человек забыл. И не хотел вспоминать...

Игра с ребятами в заброшенной церкви. Провалившийся свод. Боль, кровь, сломанная нога...

Лихие девяностые. Тело отца с синюшными пятнами в деревянном гробу...

Друзья, спившиеся и сколовшиеся...

Подельники в чередѣ краж и разбойных нападений... Жертвы...

Сутенерский притон. Дерзкая девчонка-приезжая, не желающая продавать себя. Избита в кровь, изнасилована и задушена. Прикопана в лесополосе. Пара других, таких же строптивых...

Преследование. Смена адресов, городов, имени...

Одиночество...

Страх расплаты.

«Рой» укрыл человека, становясь плотнее, сжимаясь, обволакивая.

Силы покинули странника, и он снова погрузился в воду. Прохладная и приятная вода теперь обратилась в ловушку. Безмолвный крик вырвался из уст человека, позволяя воде проложить путь к его легким. В груди стремительно разгорался огонь. Жгучий и беспощадный.

Это конец.

Странник летел в пропасть, у которой не было дна...

Толчок...

* * *

Боже...

Сейчас бы в рай...

Чуть-чуть отпустило. Совсем немного. Чтобы я мог почувствовать, как боль грызет мозг...

...Нельзя кричать! Только не крик! Никаких громких звуков! Никаких...

Удар сердца. Как больно!

Я в аду.

Все. Не могу.

Попытался набрать воздуха, чтобы заорать во всю глотку, выпустить боль наружу.

Нет. Не получилось. Дикое желание зайтись в крике утонуло в неудержимом кашле, что с каждым спазмом наполнял тело новой болью. Земля скрипела на зубах, а опавшие листья воняли во рту, перебивая вкус крови...

Надо держаться! Надо держаться... Надо...

Рот очистился от мусора... Глоток воздуха. Чистый. Холодный. Отрезвляющий... Выдох, вдох... через пекущие огнем ноздри...

Запах. Тяжелый, дурманящий... успокаивающий.

Отпустило. Сердце сбавило обороты. Я снова мог контролировать себя. Боль провалилась куда-то вниз...

Где он? Источник?

Рукой нашарил веки. Корка. Чуть дыша, стал тереть глаза. Удалось! Боль осталась внизу, не кинулась на меня голодным шакалом!

Кусочки запекшейся крови на перчатке. Высокая трава. Зеленая. Только трава, и ничего больше...

Нет. Неправда. Еще алое небо... и уходящая гора мяса. Я увидел ее, когда повернул голову. Хотел выяснить, куда ранен, что доставляет мне невыносимые муки... а увидел тушу. Огромную, массивную, на двух ногах-тумбах и с рудиментарными ручками... Смерть в обличье мутанта!

Страх скрутил меня так, что я забыл о боли. Обжигающий внутренности жар вышел наружу огромными каплями пота, оставив внутри ледящий холод. Холод неотвратимости последнего мига. Глаза закрылись, и сердце сделало последний удар...

Потом еще один. И еще. Снова. Один за другим.

Вернулся слух. Я услышал, как монстр, урча и пыхтя, идет своей дорогой. Рискуя свалиться без сознания, я все-таки приподнял голову. Удостовериться, что остался жив. Холка слонопотама плыла по зеленому морю, удаляясь от меня. Мутант ушел.

Я...

Укол... Одинокий острый укол боли в общей массе страдания... Сердце екнуло и в отчаянии заколотилось о грудную клетку. Адреналин раскаленным металлом потек по венам, сжигая нервную систему, снижая до минимума порог чувствительности, глуша боль.

Я скользнул глазами вниз.

Вот он — источник всей этой боли.

Кровавая дыра в бедре и неестественный излом голени.

Почему мутант ушел? Он даже не заметил меня! Наступил мне на ногу и ушел! Меня, сладкую и вкусную жратву, оставил нетронутой?

Неужели...

Нет.

Уголек догадки жег душу, но я не позволял ему разгореться. Нет. Еще рано. Монстр просто шел, тупо шел по своим делам! Куда? Да плевать... Мне тоже нужно идти, но нога...

Помимо воли из горла вырвался всхлип. Глаза защипало. Черное отчаяние наполнило чашу рассудка и начало вытекать наружу со слезами в сопровождении стонов.

Я один... Один. Один!.. Ранен и один! Нет... никого нет...

Неловкое движение... Боль!

Паника ушла. Пальцы вцепились в корневища растительности. Руки осторожно распрямились. Корпус принял вертикальное положение.

Я здесь.

В Зоне.

Покойник.

Мутные глаза. Нет, не глаза — мутная слюда вместо глаз. Желтый воск вместо кожи... Рыжие от никотина усы. Синие створки губ с желтыми зубами внутри. Черная дыра и черная «дорога», скрывающаяся под краем капюшона...

Шелест травы. Кто-то приближается, и мне нечем его встретить. Я уже знаю, что от гостей мне не отбиться. Оружия нет, уже нет...

Две собаки. Выскочили из травы прямо на меня. Злые и голодные. Скалят зубы, несутся, обгоняя друг друга, чтобы причинить мне новые мучения, а затем избавиться от них.

Всё! Конец... Шелест травы, запах псины и падали. Легкая поступь лап...

Я жив!

Теперь я точно знаю, что это значит. Можно не обманывать себя, теша иллюзиями. Тучи сгущаются. Атмосферное давление упало ниже плинтуса. Голова идет кругом. Кровь стучит в висках. Сознание меркнет. Боль... Но только один момент имеет значение.

Сколько времени до Шторма?

В землянке в старом пионерлагере нам было плевать на время и Шторм — плевать до тех пор, пока Весельчак не выдал нас наймитам...

...Приглушенный хлопок и лязг металла раскалывают безмолвие сумерек. Голова Печкина дергается, колени подгибаются, тело заваливается назад. Напарник оседает на ковер из густой травы. В скудном свете отгорающего дня труп превратился в серый камень, лежащий посреди поля.

— Порядок. — Искаженный противоголозом голос моментально заставил меня забыть о Печкине. — До-гнали-таки.

Луч фонаря ударил мне в лицо.

— А с этим что делать? — В голосе второго убийцы, несмотря на респиратор, я отчетливо услышал скрип виселицы. Почувствовал, как узел веревки затягивается под моим левым ухом.

Я быстро поднял руки. Ремень автомата надавил на шею.

— Не стреляйте! — Голос дрогнул. Уж я-то знаю, когда блефуют, а когда могут завалить и не спросить, как звали. Нужен диалог. И быстрее. Другого шанса не будет. Страх перед смертью сковал мысли, позволив языку болтаться самому по себе. — Не убивайте, мужики! Давайте договоримся! Зачем меня убивать? Мы не враги! Я вас не знаю, вы меня тоже! Зачем брать грех на душу! Давайте разойдемся по-хорошему, отдам всё, бабки, хабар, жизнь оставьте только!

— Заткнись, — сказал свое слово «респиратор».

«Противогаз» думал.

— Мужики, я вас не видел, свет слепит! Трепать языком не буду!..

Я таки заткнулся.

— Оружие на землю. — «Противогаз» ткнул меня в грудь стволом.

Кто они?

Я не мог разглядеть их, так как свет фонарей бил мне в глаза. Да и не очень-то хотел рассматривать... если только украдкой... чтобы запомнить.

— Бабки, хабар, все отдам! — снова заикнулся я, бросая на землю автомат, не переставая думать о близости смерти и личностях нападавших.

Убийцы молчали. Светили мне в шары и не говорили ни слова. Бросил к их ногам два контейнера. С «навигатором» и «пустышкой» — подарки Коли. За них рассчитывал сорвать с Симона неплохой куш. А получил прикладом в голову.

— Не делай так больше! — отчеканил «противогаз». От удара в голове вспыхнули звезды. Я с трудом удержался, чтобы не полить гада грязным матом.

— Как скажешь, брат! — Водонепроницаемый пакет с деньгами упал рядом с автоматом.

Оружие с глушителями... Убили ли они Весельчака?

Я поднял руки. Захлопал глазами, выражая полнейшую покорность и повиновение. Даже в мыслях я не помышлял противостоять им. Однако с ножом и пистолетом расставаться не торопился. Это было выше моих сил.

— Дальше. — Один луч сместился на уровень пояса. И все-таки придется...

На землю полетели «макаров» и охотничий нож... КПК, запасные магазины и, наконец, рюкзак.

— Мужики, у меня все! Я пойду?

— Нет. — Металл в голосе «противогаза» оборвал последнюю надежду. Вороненое дуло автомата заглянуло мне в душу.

Нет-нет-нет...

— Нет! — Отчаяние выплеснулось наружу, как блевотина из переполненного алкоголем желудка. От невыносимой жажды жизни тело затрясло, как в лихорадке. — Н-н-н-н-ее...

— Ты че, заика, что ли? — Сдержанный смех разнесся по полю, возвращаясь ко мне отголоском надежды.

Свет прыгал вокруг меня, в такт моему мандражу. Липкая паутина страха слегка ослабила хватку, когда я сообразил, что еще нужно от меня.

— Нет-нет, мужики, я не заика! Напрягся малость, с кем не бывает. Я сейчас! Сейчас разгрузю Печкина и пойду. Без проблем! Никаких проблем, мужики! — Пока язык трепал без умолку, руки быстро обшаривали компаньона. Бывшего компаньона... — Вот его автомат, вот сумка... Все люди как люди, с рюкзаками ходят, а он, придурок, вбил себе в голову, что рюкзак для позвоночника вреден, поэтому с сумкой та-

скался... Вот и получил погоняло Печкин! Типа, кто стучится в дом ко мне с толстой сумкой на ремне!..

Пришла очередь контейнеров.

— Я ж говорю: придурок. У одного чудика в прошлый Шторм он кольцо обручальное на артеф сменял, — рассказывал я, отстегивая карабины контейнеров от пояса. — Хорошее кольцо, массивное, с крутящейся вставкой из белого золота. И ладно бы потом продал хреновину ту, так нет, решил кому-то на Большой земле подарить. А я, между прочим, за обычную «гроздь» у того же чудака «навигатор» выхватил!

Разобравшись с контейнерами, взялся за внутренние карманы, все так же болтая без остановки.

— *Чудак тот совсем странный был и говорил странно. Как заладит: «колякт артефакт», — и не остановить, мля! А когда Шторм на пик вышел, так его в бараний рог скрутило, думали, дуба даст. — Я вытащил из внутренних карманов пакеты, бросил к наймитам. — Вот деньги, КПК, документы какие-то... Мы там сами в землянке чуть дуба не дали, температура подскочила градусов до ста! Весельчаку полрожи обожгло. Вы же знаете Весельчака? Третий наш кореш...*

Карманы Печкина опустели. Остались нож и пистолет.

Когда я потянул из кобуры Печкина «макаров», рука предательски дрогнула.

Тихий щелчок...

Удар. Еще один. И еще. Хрустнули зубы. Рот наполнился соленым. Утлое суденышко сознания завертелось на краю водопада, каким-то чудом не сброшенное в пучину забвения...

Засучив ногами, я затих. Прикинулся, что потерял сознание. Может, прокатит...

Тишина... Очевидно, ждут, когда приду в себя, или общаются жестами. Толчок автоматом. Лежать!!! Ле-